

HSSB1118: Император, который не похож на императора

Глядя на ледник и ощущая колебания духовной ци внутри, Янь Чжаогэ выглядел задумчивым: "Это действительно из того же источника, что и женщина-император Цзе Минконг, только специфика несколько отличается..."

"Пойдемте, дядюшка-ученик", - сказал Гао Цин, глядя на него.

Янь Чжаогэ кивнул: "Хорошо".

Они вместе вошли в ледяное ущелье. Пройдя через многочисленные слои ледяного холода, они были встречены аурой тепла.

Из темной долины исходил солнечный свет, который контрастировал с холодными и темными ледяными стенами.

Оглядевшись, Янь Чжаогэ увидел перед собой мир весны, где росла трава и летали птицы.

Солнечный свет здесь не был естественным, поскольку он состоял из сущности солнечных лучей. Он был сродни искусственному.

"Владелец этого места, скорее всего, отличается по темпераменту от Женщины-Императора", - промелькнула мысль в голове Янь Чжаогэ.

Мир за пределами долины был запечатан льдом как форма сокрытия. Теплая обстановка, скрытая внутри, была настоящей идеальной средой обитания хозяина этого места.

Войдя в глубину долины, они не встретили ни слуг, ни прислуги, пришедших поприветствовать гостей.

"Бабушка Ли живет здесь одна. У нее также нет учеников. С ней рядом только демонический зверь Фэйфэй", - сказал Гао Цин, как будто это было вполне естественно.

Янь Чжаогэ понимающе кивнул. В центре долины среди пышной зелени они увидели небольшой двор.

У входа во двор Гао Цин повысила голос и позвала: "Мы здесь, бабушка Ли!".

Изнутри раздался смех: "Да, я знаю! Заходи сама, ты знаешь дорогу".

"Да, бабушка", - Гао Цин весело открыл дверь и посмотрел на Янь Чжаогэ: "Пойдем, дядя-ученик. Я хорошо знаю бабушкин дом".

Янь Чжаогэ пожал плечами и последовал за ним.

Сразу после того, как они вошли, появилась мягкая белая ци, принеся ледяной холод, который подействовал даже на Янь Чжаогэ с его базой культивации стадии Бессмертного Моста.

Тем не менее, эта белая ци не влияла на окружающую среду долины, которая была теплой, как весна, и эти два явления образовывали четкий контраст.

Хотя Гао Цин уже давно прорвалась сквозь пространство, чтобы увидеть Истинную

Божественность, она, скорее всего, замерзла бы в одно мгновение, если бы пошла без охраны среди ледяного белого тумана.

Однако на ее шее висел нефритовый кулон, который излучал красное сияние, сдерживая ледяной белый туман и гарантируя, что ледяной холод не причинит ей вреда.

"Бабушка Ли дала мне его", - сказала Гао Цин, проходя мимо, - "Сюда, дядюшка-подмастерье".

Ледяной туман был настолько плотным, что невозможно было разглядеть пальцы вытянутой руки.

Даже Святые Боевые Мастера не смогли бы ничего различить.

Это был ограничительный механизм, созданный хозяйкой этого места. Он был сформирован из ее собственной Бессмертной Ци, а также содержал в себе заумные глубины формаций.

Благодаря своим способностям Янь Чжаогэ смог почувствовать, что в окрестностях время словно остановилось. Впрочем, он смог это сделать только потому, что в совершенстве владел Мечом Бессмертной Ловушки и Небесным Писанием Эонного Света, поэтому лучше понимал глубины времени.

Если бы на его месте был кто-то другой, то он, скорее всего, оказался бы в таком же состоянии, как и те, кто пострадал от Грома Вечной Ночи, не замечая хода времени вокруг себя.

После потери сознания, даже если бы они не замерзли насмерть, они навсегда остались бы среди ледяного тумана. С течением времени они постепенно теряли энергию и жизнь, превращаясь в безжизненные ледяные скульптуры.

Тем не менее, тот, кто установил эти ограничения, предусмотрительно оставил способ пройти сквозь туман, которым в настоящее время с практической сноровкой пользовался Гао Цин.

Только пройдя сквозь туман, можно было считать, что человек действительно вошел во двор.

Только войдя, они слышали пронзительный крик: "Нет! Отпусти меня, Лили! Я не..."

Слова оборвались, не успев закончиться, послышался лишь невнятный шум.

Приглядевшись, Янь Чжаогэ увидел, как женщина обеими руками прижимает к себе демонического зверя, похожего на маленькую лисичку, опустив его головой в таз с водой.

Зверь безостановочно боролся: "Я говорю тебе, Лили! Я отомщу! Я... глоток, глоток, ах..."

Голос шокировал маленького зверька в форме лисы. Голос был высокопарным и пронзительным, как у ребенка. Он был снежно-белого цвета и имел четыре коротких, сильных конечности. Это был не кто иной, как демонический зверь из легенды, Фейфей.

Эти звери были редкими и хорошо снимали стресс, не будучи очень боевыми.

Тем не менее, Янь Чжаогэ с первого взгляда понял, что, несмотря на небольшой размер Фэйфэй, сила демонической ци, скрытой в его теле, была намного мощнее, чем у большинства других демонических зверей, которых он видел раньше.

Тем не менее, этот Фэйфэй, который мог бы соперничать с любым человеком на стадии

Экзальта, в настоящее время был прижат к бассейну, как кошка, и его непрерывно терли, заставляя принимать ванну.

Женщина, прижимавшая ее к себе, выглядела как подросток, и внешне не было заметно, что между ней и Гао Цинем есть хоть какая-то разница в возрасте.

"Ну же! Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз принимала ванну? Ничего страшного, если тебе не нравится обычно быть чистой, но сейчас мы встречаем гостей", - женщина погладила Фэйфэй, посмотрев в сторону входа во двор, и улыбнулась: "Ты здесь, Циньэр? Иди внутрь и найди место, где можно посидеть! Я приду после купания Пинпин".

Гао Цин радостно позвала: "Бабушка Ли".

Посмотрев на Фэйфэй, она с улыбкой сказала: "Пинпин, ты опять убегаешь от купания".

"Не просто смотри, маленькая Гао Цин!

Поторопитесь и спасите меня... нет..." Пока Фэйфэй пыталась говорить, ее снова облили водой.

Увидев это, Янь Чжаогэ погладил себя по подбородку: "Хм, этот ленивый комок жира у меня дома, не слишком ли я его опекал?".

Посмотрев на него, женщина улыбнулась и спросила "Ты младший ученик-племянник старшего босса Юэ?".

Услышав это, Янь Чжаогэ на мгновение оцепенел, прежде чем понял, что она имеет в виду Владыку Меча Юэ Чжэньбэя...

"Янь Чжаогэ приветствует вас, старший", - пронеслось в голове Янь Чжаогэ, пока он отвечал.

Похоже, Меченый Юэ Чжэньбэй также знал, что женщина-император была не единственной ученицей Астро-Суверена.

Однако это оставалось тайной, которую он не раскрывал ни Ван Пу, ни Ни Цзиншэну, ни Бай Тао, ни остальным.

"Интересно, как мне следует обращаться к старшему?" поинтересовался Янь Чжаогэ.

Если Гао Цин обращался к собеседнице как к бабушке Ли, то Янь Чжаогэ точно не стал бы этого делать.

"Меня зовут Чу Лили. Мой учитель был близким другом вашего деда. К сожалению, я родилась слишком поздно и никогда не была свидетелем таланта вашего деда", - улыбнулась женщина, - "Если рассматривать это со стороны старшего босса Юэ, то вы можете называть меня тетей. В противном случае, я не возражаю, если мы рассмотрим это и с другой стороны".

Несмотря на непринужденность ее слов, Янь Чжаогэ смутно ощущал величественную силу, заключенную в ней.

Хотя она и не соответствовала представлениям об императоре, это был настоящий Истинный Бессмертный, такой же, как Парчовый Император, Охватывающий Император и Лонг Сюэцзи!

Видя, что у собеседницы нет титула, Янь Чжаогэ сложил руки: "Я слышал, что Старший Чу хочет, чтобы эта Янь принесла письмо в Мир За Мирами? Мне интересно, для кого это

письмо?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103617>